

Наука и искусство: движение навстречу

Наука и искусство в современном мире

Наука, искусство и художник в современном мире

Аннотация: статья посвящена современному развитию научного знания и искусства, описаны некоторые общие тенденции, свидетельствующие о сближении этих двух сфер творческой деятельности человека.

Abstract: the article is devoted to the modern development of scientific knowledge and art, describes some general trends that indicate the convergence of these two spheres of human creative activity.

Ключевые слова: наука, искусство, сближение, абстракционизм, мыслительные процессы, творчество.

Keywords: science, art, convergence, abstractionism, thought processes, creativity.

Наука и искусство всегда относились к двум различным сферам творческой деятельности человека – интеллектуальной (понятийной) и художественной (образной). Однако развитие современной науки и искусства, несмотря на противоречивые и разрушительные тенденции эпохи постмодернизма, свидетельствует о постепенном сближении этих двух сфер творчества. Этот вывод – результат анализа основных направлений развития и наиболее существенных достижений науки и искусства в Новейшее время (XX – XXI вв.). Поясним.

Первая треть XX в. – время бурного обновления научных знаний: квантовая теория, ядерная физика, общая теория относительности, психоанализ и др. В искусстве появляется много новых, непривычных стилей: кубизм, дадаизм, супрематизм, футуризм, сюрреализм и др. Происходит фундаментальное обновление искусства и появление нового творческого метода – абстракционизма, исповедующего отказ от предметного изображения. Так, один из основоположников метода К.

Малевич призывал к раскрепощению и полной свободе художника от «подражательного подчинения вещи к непосредственному изобретению творчества»[4].

Середина XX в. была омрачена событиями Второй Мировой войны, последствия которой в большинстве стран затормозили развитие искусства. Однако наука, несмотря на трагические события войны, продолжала развиваться, доказательством чего стало освоение атомной энергии и создание мощного атомного оружия. В это же время началось изучение космического пространства, серьезные исследования в области клонирования, изучения генома человека, физики микромира и др. Развитие науки и искусства значительно активизировалось с прогрессом электронных ресурсов, новых технологий, международных контактов и интернета.

Современная наука развивается быстрыми темпами, предлагая новые концепции Вселенной и микромира, пространства-времени, квантовых полей, наконец, искусственного интеллекта, который уже воспринимается научной общественностью как объективная угроза человечеству. Невиданные возможности искусственного интеллекта уже описаны в художественных произведениях, например, в романе Дэна Брауна «Происхождение».

После динамичного обновления в первой половине XX в., искусство во второй половине столетия замедлило свое развитие, а в эпоху постмодернизма выродилось в сплошную иронию и насмешку. В поиске новых возможностей и выразительных средств искусство обратилось к сфере электроники и ее масштабному использованию для создания инновационных арт-проектов, направленных на формирование новой визуальной и акустической среды, новых образов и стилей искусства.

Сближение науки и искусства осознают сегодня не только представители творческих профессий, но и ученые. Возникает вопрос: каков результат, а главное - перспективы такого сближения?

Рассмотрим некоторые особенности этого процесса, опираясь на опыт современных исследователей, а также опыт творческой деятельности в области искусства. Начну с парадокса, свидетелем которого стал лично. На выставке моих картин в 2017 году в Ницце ко мне подошла группа ученых, среди которых были психологи, нейробиологи, нейрохирурги, философы и менталисты, постоянно имеющие дело с МРТ и сканерами. Они утверждали, что их представление о мыслительных процессах совпадает с тем, что они увидели в моих абстрактных полотнах. Для них, несмотря на абстракцию, картины были ясны и понятны. С тех пор это впечатление не раз подтверждали российские, французские, американские, канадские ученые. По мнению Жана-Луи Трипона, автора книги «Открытие нашей ментальной жизни», на моих абстрактных полотнах впервые запечатлен процесс человеческого мышления. Это направление получило название «ментальный фигуратив» - термин Ж.-Л. Трипона.

Для меня то, что мои картины моделируют мыслительные процессы, естественным образом соотносятся с новейшими научными открытиями и имеют в определенном смысле даже опережающий характер, было неожиданностью. Ученые увидели в абстрактных картинах такие глубины живой человеческой природы, которые даже для самой передовой науки остаются пока недоступными.

Размышляя об этом, я вспоминал свое детство и интерес к точным наукам – математике, физике, астрономии, черчению. Я закончил физико-математическую школу и неоднократно был победителем школьных олимпиад. Но самое яркое впечатление детства, оставшееся на всю жизнь -это посещение Петербургской обсерватории, где я на чувственном уровне впервые ощутил связь между наукой и искусством.

Любопытно, что в центре внимания современной науки – не объекты, а отношения между ними, что создает основу для интегрированного изучения окружающего мира и его многообразных явлений, которые фиксируются не только математически, но и художественно. Поэтому не

случаен современный научный термин «глокализация», который определяет разнонаправленность как одно из естественных проявлений развития. О противоположностях и противоречиях как признаках гармонии еще в начале XX в. писал В. Кандинский. Могу также сослаться на открытие выдающегося математика А. Гротендика, который доказал подобие как форму зависимости, рассматриваемую ныне как универсальный признак живой природы и условие ее адекватного понимания.

Когда после занятий графическим дизайном и традиционной живописью я впервые обратился к абстрактному искусству, то сразу понял, что оно дало мне свободу самовыражения и возможность работать с разными материалами. С тех пор абстрактная живопись стала для меня формой жизни и постоянной потребностью. Для меня это не просто способ самовыражения: я уверен, что художник так живет, думает и чувствует. Я убежден, что основные точки соприкосновения науки и искусства - в познании вечности и бесконечности.

Сегодня ученые утверждают, что без математики невозможно понять язык природы, но одновременно фиксируют явный разрыв между обществом и искусством, обществом и гуманитарными науками. Единый континуум и гибкость становятся общепризнанными условиями практически всех форм жизни с учетом их изменчивости и текучести. В этом контексте флуктуация квантовых полей - при всем их динамизме – привела ученых к идее их фундаментальности. Это создает основу для нового понимания не только физического мира, но и искусства, в частности, абстрактного, как инсайта, интуитивного прозрения и предвидения, ощущения динамики не только макро- и микро-мира, но и ментального мира человека.

Знакомство с современными научными открытиями позволяет по-новому оценить связь науки и искусства. Так, зафиксированные в октябре 2022 г. в ЦЕРН (крупнейший центр исследований ядерной энергетики) гамма-всплески невероятным образом напоминают абстрактную живопись. По мнению ученых, абстрактные полотна могут моделировать

мыслительные процессы, которые естественным образом соотносятся с новейшими научными открытиями, но при этом носят в определенном смысле еще и опережающий характер. Это, в частности, подтвердил один из выдающихся современных математиков – топологов Г. Перельман, который увидел в моих абстрактных работах непрерывные деформации остающихся неизменными пространств с их характерными чертами связности, ориентируемости и компактности.

Известно, что даже в состоянии покоя мысли человека движутся нелинейными вихревыми потоками и при этом не вербализируются. Именно поэтому плывущие, разлетающиеся, спиралевидные цветовые образы и композиции абстрактных картин воспринимаются теми, кто связан с исследованием мозга, метафорическим аналогом его деятельности.

Занимаясь абстрактной живописью, я обнаружил еще одну важную ниточку связи между духовным и материальным мирами. Это - квантовая суперпозиция, когда один электрон существует везде как своеобразный аналог Бога. Эту мою догадку подтверждают сегодня ученые-физики, с которыми я активно контактирую. Думаю, что современные научные концепции помогают художнику приблизиться к пониманию духовного, а это как раз то, о чем я стремлюсь напомнить зрителям своими живописными полотнами. Не случайно основоположник супрематизма К. Малевич считал, что абстрактное искусство дает «понимание процесса миротворения»[4].

Остается только сожалеть, что далеко не все воспринимают абстрактную живопись с позиции ее глубокой человечности, а доступные ей художественные откровения, как показывает практика, далеко выходят за пределы индивидуального творческого опыта художника и приобретают универсальное значение. Уверен, что живописными средствами можно не только достойно реализовать самые серьезные и глубокие идеи, но и консолидировать общество через Искусство. Что же касается значения абстрактного искусства, то оно, как считают ученые, рисует картины рождения и развития мысли, смысловые трансформации, происходящие в

процессе мышления, превращает зрителя в активного участника бесконечного художественно-творческого процесса.

Изображение живой жизни собственного сознания оказывает на человека огромное познавательное и духовно-формирующее воздействие. Сегодня научно доказано, что абстрактно-символические живописные полотна оказывают действенное влияние на зрителя, активизируют его мышление, создают образный контекст осмысления мира и деятельности сознания. Не случайно великий абстракционист В. Кандинский считал, что дух, ведущий в царство завтрашнего дня, может быть познан только чувством - путь к этому прокладывает талант художника[3].

В перспективе можно предвидеть не только дальнейшее сближение науки и искусства, но и их постепенное взаимопроникновение. И одним из надежных способов их сближения выступает сегодня абстрактное искусство, возможности которого в перспективе могут стать связующим звеном этих двух сфер проявления человеческой сущности, творческого потенциала, таланта предвидения и духовного возрождения.

Литература:

1. Аверинцев С. Собрание сочинений. – К. – Дух и Литера, 2006. – 912 с.
2. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – М.: Прогресс, 1974. – 384 с.
3. Кандинский В. О духовном в искусстве. – Ленинград, 1989. – 69 с.
4. Малевич К. О новых системах в искусстве. – Витебск: АХТ, 1919. – 32 с.